

В конце концов именно Е Цзинмо под зонтом проводил Су Му в медпункт.

Дежурство в тот день несла молодая женщина-врач.

— Доктор! У него температура, пожалуйста, посмотрите! — едва переступив порог, тут же сказал Е Цзинмо.

Врач взглянула на обоих, жестом предложила Су Му сесть на стул, затем развернулась и взяла электронный термометр.

— Тридцать восемь и пять, — объявила она. — Кроме головокружения, есть ещё какие-нибудь неприятные ощущения?

— Нет!

— Состояние средней тяжести. Пойдёте домой? — кивнув, спросила врач.

— Нет! Просто выпишите лекарства! После обеда ещё экзамен!

— Почему не пойдёшь?! Разве экзамен важнее здоровья? — едва Су Му договорил, как Е Цзинмо вспыхнул.

Он пристально смотрел на него, отчеканивая каждое слово:

— Слушай меня! Иди домой и отдыхай!

Су Му медленно поднял на него глаза:

— Твоё слово — не закон.

Они помолчали, уставившись друг на друга, и Е Цзинмо сдался:

— Ладно, ладно! Пусть будет по-твоему! Не пойдёшь, так не пойдёшь!

Врач подняла голову и с улыбкой, полной скрытого смысла, взглянула на Е Цзинмо.

Примечание автора:

Школьный врач: «Ого~ Да он под каблуком!»

— Раз не пойдёшь, значит, нужно как следует отдохнуть? Останешься в медпункте на обед, в классе слишком шумно! Доктор, можно ему тут прилечь на пару часов?

— Можно! Одеяло и подушка в шкафу сзади, сходи, принеси и постели! — улыбаясь, указала она Е Цзинмо на шкаф.

Су Му хотел отказаться, но было уже поздно — Е Цзинмо уже стремительно направился за постельными принадлежностями. Су Му всё казалось, что сегодня Е Цзинмо ведёт себя как-то не так!

— Заполни эту форму, — врач подвинула регистрационный лист к Су Му.

Тот взял ручку и принялся заполнять. Когда закончил, Е Цзинмо уже нёс белоснежное одеяло, подушку и простыню и ловко заправлял койку.

В медпункте не было матраса, и он, боясь, что Су Му будет жёстко, подстелил снизу дополнительное одеяло.

Врач уже выписала лекарства и протянула их Е Цзинмо:

— Эти капсулы — по две за раз, таблетки — по одной, микстуру — по одному флакону. Всё после еды! Там стаканчики и кулер!

Потом повернулась к Су Му:

— Побольше тёплой воды! Поправишься быстрее!

Сделав все назначения, она удалилась в свой маленький кабинет.

Е Цзинмо взял лекарства, налил воды в бумажный стаканчик и подал Су Му.

Тот, сидя на кровати, принял стакан. Температура воды была идеальной — ни холодно, ни горячо.

Затем Е Цзинмо передал ему таблетки. Су Му взял, положил в рот и проглотил. Капсулы были ничего, почти без вкуса, а вот таблетка оказалась противной — растворилась во рту, наполнив его горечью.

Он поморщился и сделал ещё большой глоток. Заметив это, Е Цзинмо поспешно сунул ему в руку микстуру с уже вставленной трубочкой, тоном, будто уговаривал трёхлетнего ребёнка:

— Молодец! А теперь это выпей! Если всё выпьешь, братец даст тебе конфетку!

Су Му принял флакон и лишь закатил глаза.

Е Цзинмо и не подумал обидеться, только с улыбкой наблюдал, как тот пьёт.

Вкус у микстуры был тоже тот ещё — кисло-горький, от неё чуть не вырвало.

Когда Су Му допил, Е Цзинмо полез в карман и действительно извлёк оттуда конфету «Белый кролик». Сняв обёртку, он поднёс её прямо ко рту Су Му:

— На! В награду хорошему мальчику, который послушно принял лекарство!

Су Му на мгновение замер, потом разжал губы и взял конфету.

Его губы коснулись пальцев Е Цзинмо. От прикосновения тёплой мягкости в самом нежном уголке сердца Е Цзинмо что-то дрогнуло.

Су Му сжал во рту конфету. Она была очень сладкой и почти полностью заглушила горечь лекарства.

Е Цзинмо поправил подушку, помог Су Му снять куртку, уложил его на койку и заботливо укрыл одеялом, подоткнув уголки.

— Вот и хорошо! Теперь отдыхай! Разбужу, когда обеденный перерыв закончится! — Е Цзинмо придвинул стул, взял какую-то книгу и уселся у постели Су Му.

Неизвестно, от температуры ли, но Су Му почувствовал жар, а сердце забилось чаще.

Все эти действия были слишком уж близкими и нежными. Даже самые закадычные друзья вряд ли стали бы так носиться друг с другом.

Су Му уставился в потолок, но в конце концов не выдержал:

— Ты сегодня... вроде не такой, как обычно...

Он не договорил, в голове лихорадочно подбирая слова.

Почему взгляд такой... мягкий? Мы же вроде как смертельные враги? Зачем так ухаживаешь, если враг заболел? Может, с тобой что-то случилось, потрясение какое?

В голове проносились обрывки фраз, но каждая казалась нелепой.

Увидев, как Су Му с лёгким недоумением в светлых глазах смотрит на него, Е Цзинмо улыбнулся, наклонился и мягко прикрыл ему глаза ладонью.

Перед Су Му всё потемнело, и сердце его ёкнуло. В следующее мгновение он услышал низкий голос Е Цзинмо:

— Су Му, ты... особенный. Для меня очень важен.

Помолчав, он добавил ещё мягче:

— И впредь я хочу быть к тебе хорошим. Спи. Не думай ни о чём.

В душе у Су Му клубились тысячи вопросов, но в лекарствах были снотворные компоненты, которые начали действовать. Да и голос Е Цзинмо звучал так умиротворяюще... Веки отяжелели, и вскоре он погрузился в сон.

Дыхание его было ровным, чёлка спадала на слегка покрасневший лоб — он казался таким безмятежным и беззащитным.

Е Цзинмо смотрел на Су Му, и на душе у него было беспокойно.

Он был бесконечно рад снова его увидеть. Су Му был для него очень важен. Встретить его в детстве было счастьем!

Но он не знал, помнит ли Су Му его, помнит ли того мальчика, который подарил ему котёнка. Если помнит, то что он для Су Му? Нечто особенное? Или просто объект жалости?

К тому же за месяц с начала учёбы они только и делали, что спорили. Отношения никак нельзя было назвать хорошими. Если Су Му узнает, что он — тот самый мальчик, который когда-то из добрых побуждений подарил котёнка, а теперь вместо благодарности получает сплошные подножки... Не возненавидит ли?

Он долго сидел, склонив голову набок, а потом решительно мысленно хлопнул себя по лбу: *На всякий случай пока не буду ему рассказывать! Буду к нему хорошо относиться, верну его расположение! А когда станем самыми лучшими друзьями — тогда и откроюсь! Да, именно так!*

...

Экзамен после обеда начинался в три. Е Цзинмо разбудил Су Му в половине третьего.

Лекарства, выписанные школьным врачом, подействовали хорошо: проснувшись, Су Му чувствовал себя гораздо свежее, голова почти не кружилась.

Он вспомнил слова, которые Е Цзинмо сказал ему перед сном. Хотелось спросить, но как подступиться? Всю дорогу до учебного корпуса они молчали: Су Му — в недоумении, Е Цзинмо — с лёгким и радостным сердцем.

Экзамены после обеда не показались Е Цзинмо сложными, со всеми заданиями он справлялся легко.

Возвращаясь после экзамена в класс, он не забыл спросить Су Му, как тот себя чувствует, снова вручил ему лекарства и напомнил принять их.

За ужином, во время самоподготовки, он снова не удержался и написал Су Му: «Не забудь выпить лекарства, пей больше тёплой воды, хорошо застёгивай куртку» — точь-в-точь как старый отец, сходящий с ума от заботы о сыне.

На следующий день утром был только экзамен по физике, а после обеда — по английскому. К четырём всё закончилось.

На английском Е Цзинмо справился за полчаса до конца. От нечего делать он снова взял ручку и принялся чертить.

Но на этот раз это был карандаш, а «холстом» послужила парта. Вскоре в правом верхнем углу столешницы появились два котёнка: один — в очках и с холодным взглядом, второй — с дерзкой мордочкой, положивший лапу первому на плечо.

Закончив, Е Цзинмо с удовлетворением рассмотрел творение и добавил три иероглифа: «Настоящие друзья!»

Су Му, закончив работу, отдыхал с закрытыми глазами и ничего не заметил. Только собирая вещи после экзамена, он увидел на своей парте двух кошек.

Он долго смотрел на рисунок и надпись, потом усмехнулся и потянулся за ластиком, но, достав его, передумал: *Ладно, пусть побудет. Нарисовано неплохо. Оставлю на несколько дней.*

После экзамена по английскому весь второй класс взорвался от восторга. Бесчисленные ученики предавались веселью.

На этой неделе, кроме завтрашнего учебного дня, оставались ещё два дня спартакиады. Такая расслабленная неделя выпадала нечасто, и упускать возможность оторваться по полной было бы глупо.

<http://bllate.org/book/16285/1467171>